

АРХИТЕКТУРА АЗЕРБАЙДЖАНА

III - XIX ВЕКА

**ОЧЕРКИ
ПО ИСТОРИИ
АРХИТЕКТУРЫ
НАРОДОВ
СССР**

ИЗДАТЕЛЬСТВО
АКАДЕМИИ АРХИТЕКТУРЫ СССР

АРХИТЕКТУРА
АЗЕРБАЙДЖАНА

С. А. ДАДАШЕВ
М. А. УСЕЙНОВ

МОСКВА
1948

***АКАДЕМИЯ АРХИТЕКТУРЫ СССР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ И ТЕОРИИ АРХИТЕКТУРЫ***

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	6
Введение	7
Памятники архитектуры Азербайджана	10
Мавзолей Юсиф-ибн-Кусайира	10
Мавзолей Муминэ-хатун	10
Мавзолей в городе Барда	11
Мавзолей в селении Карабагляр	12
Минареты в селении Карабагляр	12
Замок в селении Мардакяны	13
Круглая башня в селении Мардакяны	14
Замок в селении Раманы	14
Крепостные стены Баку	14
Баиловские камни	15
Комплекс дворца Ширван-шахов	15
Кыз-каласы	18
Минарет Саньк-кала	19
Ханега на реке Пирсагат	20
Нухинский дворец	20
Дом Шекихановых	21
Бани	21
Овданы	22
Типы жилых домов	23
Заключение	25
Примечания	26
Библиография	27

ПРЕДИСЛОВИЕ

Настоящий очерк является первой попыткой в очень краткой форме изложить историю архитектуры Азербайджана древних и средних веков.

Всего только двадцать лет назад на карте памятников старины территория Азербайджана была почти сплошным белым пятном; его памятники не только не были обмерены и изучены, но в большинстве своем даже не зафиксированы. Опубликованы были лишь некоторые из них или их фрагменты.

Вполне понятно, что по этим нескольким памятникам невозможно было судить и вообще говорить о древней и средневековой архитектуре Азербайджана. По чисто внешним признакам их относили к архитектуре персидско-иранской, сельджукской и т. д.

Хотя в настоящее время история архитектуры Азербайджана находится еще в первоначальной стадии разработки, мы имеем возможность, на основании изученных материалов, сказать, что Азербайджан в прошлом имел свою собственную, самобытную архитектуру¹. Архитекторам, археологам и историкам предстоит большая, кропотливая и длительная работа по всестороннему изучению памятников архитектуры азербайджанского народа. Глубокое понимание лучших образцов народного зодчества и принципов мировой классической архитектуры поможет создать на базе новейшей техники современную архитектуру Советского Азербайджана, отвечающую великой Сталинской эпохе.

ВВЕДЕНИЕ

Азербайджанская ССР занимает юго-восточную часть Закавказья. Природа Азербайджана чрезвычайно богата и разнообразна.

Высокие горы, нередко уходящие своими вершинами в зону вечных снегов, глубокие живописные ущелья и долины, плоскогорья с альпийскими лугами, богатые леса, обширные виноградники с весьма ценными сортами лоз, плодородные низменности с культурами хлопка и риса, чайные плантации и т. д.

Северная граница Азербайджана проходит по южным склонам Главного Кавказского хребта, который доходит до Каспийского моря. Узкий проход по берегу моря близ Дербента известен у арабских историков под названием Баб-уль-абваб, т. е. Ворота Ворот.

На юге-западе территорию Азербайджана обрамляют красивые горы Малого Кавказа с пейзажами, напоминающими Швейцарию, с прекрасными тучными пастбищами (альпийскими лугами) - эйлагами.

Восточная часть Азербайджанской ССР представляет большую равнину (Мугань, Мильская степь).

В недрах Азербайджана, помимо богатейших залежей нефти, много и других полезных ископаемых: железная руда, алуниты, медь, кобальт, барит и т. д.

Почти повсюду имеются прекрасные сорта строительного камня и мрамора; есть и глины, пригодные для любых керамических изделий; гажа — местная разновидность гипса; кир — битуминозная порода, применяемая в качестве кровельного материала для плоских крыш, и пр.

Начало истории народов, населяющих нынешнюю территорию Советского Азербайджана, восходит к отдаленным временам. Крайне скудны и отрывочны сведения, приводимые источниками по ранним эпохам. Все же, археологические изыскания последнего времени и работы ряда советских ученых (акад. Н. Я. Марра, акад. И. И. Мещанинова) устанавливают наличие значительного культурного уровня у народов, населявших Азербайджан в начале первого тысячелетия до н. э.

В римскую эпоху государство, занимавшее территорию Азербайджана, называлось Албанией. О городах Албании есть упоминание у Птолемея (первая половина II века). Наряду с другими городами он называет Нахсуване и Хебалу² - Нахичевань и Кабалу. Эти два города имели большую историю и играли роль крупных торговых и культурных центров и позднее. Остатки Кабалы обнаружены недавними раскопками. Найдены стены жилых зданий нескольких эпох, проложенный в грунте водопровод из гончарных труб, большое количество обожженного и глазурованного кирпича. Насчитывающий многовековую историю город Нахичевань стоит и до сих пор.

Чрезвычайно выгодное географическое положение на стыке торговых путей Запада и Востока было одним из факторов, способствовавших тому, что Азербайджан к первым векам нашей эры достиг высокого уровня развития.

В течение нескольких веков Византия и Сассанидский Иран вели упорную борьбу за обладание Азербайджаном. Сассанидские шахи захватили Азербайджан как экономически развитую и укрепленную провинцию.

Сассанидам, долгое время владевшим Азербайджаном, приписывается большое строительство, главным образом крепостных стен и различных укреплений. Так, шаху Кобаду (488 — 531) приписывается много построек в Кабале, а его сыну Хосрову Ануширвану (531 — 579) — строительство Дербента и ряда крепостных сооружений³. Арабский историк X века Масуди говорит о стене Бармаки, якобы выстроенной Хосровом, или о другой, простирающейся до Барды⁴. Руины таких укреплений имеются у горы Беш-Бармак (к северу от Баку), около Самура и Дербента.

Для возведения этих построек сассанидские наместники сгоняли тысячные толпы местного трудового населения. Жестокая эксплуатация вызывала неоднократные восстания, для подавления которых требовались иногда большие военные силы.

Арабы завоевали Азербайджан при халифе Османе (644 - 656), и в одном из крупных азербайджанских городов — Барде - поселился наместник халифа, а в ряде пунктов были размещены арабские гарнизоны. Но иноземный гнет быстро вызвал ряд восстаний, самое знаменитое из которых – восстание Бабека, продолжавшееся с 818 по 836 — 837 годы и охватившее весь Азербайджан и некоторые соседние области. Восставшие владели рядом крепостей, из них наиболее известна крепость аль-Бадд - центр антиарабского восстания. С огромным напряжением сил халифат разгромил восставших, но арабское владычество в Закавказье пошатнулось. Наместники халифа стремились стать независимыми князьями, отказываясь платить налоги Багдаду.

Источники свидетельствуют, что в IX — X веках в Азербайджане было много крепостей, принадлежавших крупным феодалам; в это же время растут и богатеют отдельные города. На первом месте стоит Барда — административный центр и крупный торговый пункт, славившийся своими богатствами и строениями. Известны были также такие города как Байлакан, Гянджа, Кабала, ведущие большую торговлю⁵. Ослабление власти арабов привело к быстрому росту и укреплению местных княжеств — шахства Ширванского, где арабы оставили местную династию⁶, Шекинского и других. Растут связи с соседними государствами — Грузией, Арменией. В XI веке Азербайджан на короткое время был присоединен к Грузии.

В XII веке Азербайджан попадает под власть сельджукских атабеков Ильдигизидов; утвердившихся в Гяндже. Их вассалами были ширван-шахи — кесраниды, столицами которых были Шемаха и Баку.

Ширван, в период правления шахов Менучехра и Ахситана, становится крупнейшим культурным центром. При дворе этих шахов протекает жизнь таких великих поэтов, как Низами и Хагани. Расцветают ремесло и торговля, воздвигаются многочисленные архитектурные сооружения. Азербайджанские строители работают не только у себя на родине, но и за пределами ее. Азербайджанские мастера в числе других способствуют не только расцвету художественной промышленности и архитектуры сельджукидов Рума⁷. В это время выдвигаются новые центры, например Шемаха, бывшая раньше мало заметным городом; значение же некоторых старых центров падает. Якут, автор начала XIII века, называет, например, Барду незначительной деревней⁸.

От этого периода сохранился ряд памятников в Нахичевани, а также небольшие башни-замки мелких феодалов Апшерона.

Монгольский разгром (1235) прерывает этот период расцвета, и в XIII – XIV веках Азербайджан распадается на ряд мелких феодальных княжеств монгольских вассалов, враждующих между собой.

В конце XIV века ширван-шахом становится Ибрагим I Дербенди (1382 — 1417). Он начал проводить политику объединения азербайджанских княжеств под главенством Ширвана. Благодаря своевременному изъявлению покорности и умелой и ловкой политики Ибрагима подвластные ему области избежали тех ужасных разрушений, которыми отмечал свой завоевательный путь Тимур. Ибрагиму удалось даже увеличить свои владения, простиравшиеся от Баку до Шеки и от Дербента до Куры⁹.

Правление Ибрагима Дербенди начало новый период подъема Азербайджана, лишь, ненадолго прерванный войнами с туркменами Кара-Коюнлу, прошедшими вскоре после смерти Тимура (1405). Вновь расцветают ремесло и торговля, ширятся и укрепляются международные торговые связи. Азербайджанское зодчество дает такие прекрасные образцы своего искусства, как отдельные части комплекса бакинского дворца ширван-шахов.

В XVI веке Азербайджан становится объектом ожесточенной борьбы Сефевидского Ирана с Османской Турцией. Шаху Аббасу I (1587 — 1628) удалось закрепить Азербайджан за собой; он проводит большое строительство, ибо войны разрушили ряд городов почти целиком: так, например, был заново отстроен город Гянджа и ряд других. В Гяндже сохранились от этого периода мечеть и баня. Строится большое количество каравансараев, базаров, мавзолеев. В Ба-

ку реставрируются городские стены. Торговля продолжает расширяться, укрепляются экономические связи Азербайджана с Россией.

Ослабление власти сефевидов привело к образованию полунезависимых княжеств, лишь номинально признававших шаха своим господином. Этот сепаратизм местных ханов значительно помог русской военной экспедиции 1722 года, отправленной Петром I. Она легко прошла Азербайджан и заняла южные берега Каспийского моря. Азербайджанское население, измученное гнетом иранских шахов и своих ханов, не оказало особого сопротивления.

Но только в конце XVIII века в целях защиты от Ирана и Турции некоторые ханы начали прибегать к покровительству России. Разгром, учиненный в 1795 и 1797 годах Ага-Мухаммед-шахом в Азербайджане, сильно облегчил дело русскому правительству, и в начале XIX века Азербайджан окончательно, вошел в состав России.

XVII В XVIII века не оставили каких-либо монументальных памятников, однако не лишены интереса дворцы ханов и жилые дома, построенные в городах в этот период. Один из наиболее интересных образцов архитектуры этого времени – ханский дворец в Нухе.

В настоящих очерках приведена лишь небольшая часть наиболее сохранившихся и изученных памятников, сооруженных большей частью после XI - XII веков. Они располагаются в такой последовательности, которая облегчает восприятие и создает возможность проследить развитие архитектуры отдельных групп типологически близких памятников и целых комплексов.

Описание памятников архитектуры Азербайджана мы начинаем с группы мавзолеев и в первую очередь с двух сохранившихся в городе Нахичевани (у Аракса) мавзолеев XII века – Юсиф-ибн-Кусайира и Муминэ-хатун.

Далее рассматриваются сооружения Баку и Апшерона XII – XV веков. Эти памятники составляют как бы самостоятельную группу в архитектуре Азербайджана. К ним могут быть причислены также памятники Шемахинского района.

На карте памятников Апшеронского полуострова преобладают башни-замки, сооруженные в населенных пунктах побережья. Из них мы рассматриваем два образца — замки в селениях Мардакяны и Раманы.

Из памятников Баку описаны крепостные стены, Баиловские камни, а из сохранившихся в самом городе как наиболее интересные - Кыз-каласы (Девичья башня), комплекс зданий дворца ширван-шахов и минарет Сынык-кала.

Из памятников XIII века, находящихся близ Баку, описана ханега на реке Пирсагат.

Обзор главнейших из известных пока памятников архитектуры Азербайджана мы заканчиваем описанием ханского дворца в городе Шеки (Нухе), в котором наиболее ярко представлены характерные черты дворцового строительства XVIII века.

В отдельных очерках рассмотрены две группы таких памятников, как бани и овданы.

В последнем очерке сделаны некоторые замечания об архитектуре жилых домов по сохранившимся образцам последних полутора столетий.

ПАМЯТНИКИ АРХИТЕКТУРЫ АЗЕРБАЙДЖАНА

Мавзолей Юсиф-ибн-Кусайира

Надписи над входом гласит: «Это усыпальница хаджи именитого раиса (начальника) благочестия веры (красоты Ислама, главы шейхов, Юсуфа сына Кусайира). Во время года седьмого шаввала и пятидесятого и пятисотого... Работа Аджеми сына Абу Бекра Нахичеванского архитектора»¹⁰.

Мавзолей Юсиф-ибн-Кусайира, называемый Ата-баба, — одни из древнейших памятников Нахичевани. Надпись над входом датирует его 557 годом хиджры (1161 — 1162 г. н. л.). Пока не установлено, в честь кого он был сооружен.

Снаружи и внутри этот мавзолей представляет собой восьмигранное сооружение, перекрытое с внешней стороны пирамидальным шатром, а с внутренней — сферическим куполом. Как и большинство мавзолеев подобного типа, он состоит из склепа и наземной части. Все здание сложено из обожженного кирпича.

Декоративное убранство фасада заключается в сплошной орнаментальной обработке большей плоскости заглубленной части каждой грани. Выступающие участки поверхности образуют раму грани, наверху заканчивающуюся фризом с куфической надписью.

Плоскости граней облицованы плитами толщиной около 12 см, набранными из кусочков кирпичей, составляющих различные рисунки геометрического орнамента.

Между рельефно выступающим рисунком орнамента мастера, выполнявшие отделку, острием (или гранеными резцами) процарапали или выскоблили орнаменты растительного характера на еще несхватившемся вполне растворе.

Грань, в которой размещен вход в мавзолей, решена отлично от других. Верхняя часть ее занята двумя полосами орнамента и надписью, а нижняя образует портал, выкружка которого создает углубление. Стрельчатая арка портала опирается на капители круглых трехчетвертных колонночек, выполненных из лекального кирпича.

Рельефность надписи и геометрического орнамента подчеркивается различием цвета фона обожженного кирпича. Этими приемами обогащения плоскости, при предельной простоте форм мавзолея и полном отсутствии глазури, зодчий добился значительного декоративного эффекта.

Мавзолей Муминэ-хатун

Муминэ-хатун, или Атабек, построен для жены Ильдигиза в 582 году хиджры (1186 — 1187 г. н. л.). Это десятигранное сооружение высотой почти 25 м (не считая венчающей части, которая не сохранилась). Муминэ-хатун, как и мавзолей Юсиф-ибн-Кусайира, состоит из наземной части и склепа, расположенного в земле.

Цокольная часть мавзолея сложена тремя рядами красного туфа. Основной объем состоит из кирпича и облицован плитами, присажеными к стене мавзолея только на растворе. Так же, как и в мавзолее Юсиф-ибн-Кусайира, облицовочные плиты орнаментированы рисунком из выступающих кирпичиков.

Если в мавзолее Юсиф-ибн-Кусайира внутренний контур плана повторял внешние очертания, то в Муминэ хатун только склеп имеет внутреннее очертание десятигранника.

Внутренние стороны стен наземной части представляют цилиндрическую поверхность, переходящую в сферический купол.

Архитектурный объем мавзолея приобретает большую пластичность, благодаря увеличению глубины впадин граней, завершенных сталактитами. Стилизованные куфические надписи в этом памятнике образуют не только фриз, венчающий мавзолей, но и обрамляют широкой лентой впадины граней.

Из них же состоят полосы орнамента над сталактитами и входной дверью.

Глазурь, использованная в отделке фасада в виде вставок в узоры орнаментальных полей сталактитового карниза и покрывающая буквы фризовой надписи, значительно обогатила декоративную обработку мавзолея.

На некоторых гранях выше фриза сохранились три ряда сталактитов, служивших переходом от тела башни к ее покрытию. О форме несохранившейся верхней части мавзолея (башни) можно делать только предположения; по всей вероятности, она была конической.

Небольшой портал на одной из граней является входом в мавзолей.

Внутри стены мавзолея в противоположность его внешнему убранству совершенно лишены отделки.

Мавзолей Муминэ-Хатун расположен на холме в возвышенной части Нахичевани и, по описанию путешественников, входил раньше в комплекс зданий дворца и мечети. Строил его тот же зодчий – Аджеми-ибн-Абубекр, которому принадлежит и мавзолей Юсиф ибн-Кусайира.

Мавзолей в городе Барда

Мавзолей в городе Барда является одним из обычных типов подобного рода сооружений. Это — цилиндрическая башня высотой 14 м, венчающая часть которой не сохранилась. Диаметр башни 10 м.

Надпись на южном портале определяет дату постройки: «В шаввале года второго и двадцатого и семисотого», т. е. 722 года хиджры (1322 г. н. л.). Надпись на северном портале сообщает имя зодчего: «Работа Ахмеда сына хафиза Эйюба, архитектора Нахичеванского»¹¹.

В мавзолей ведут два входа, ориентированных по меридиану (север — юг); усыпальница имеет один вход с севера. Этот мавзолей, как и описанные ранее, сложен из кирпича.

Облицовка значительной части башни выполнена из глазурованных кирпичей зеленовато-голубого цвета и из обычного красного кирпича хорошего качества.

Благодаря очень простой комбинации в кладке облицовки (глазурные кирпичи поставлены вертикально, а обычные горизонтально), вся поверхность башни покрыта повторяющимся словом «Аллах», повернутым под углом 45°.

Верхний фриз составлен из четырех поясов; из них два нижних и один верхний покрыты орнаментом, а четвертый расположенный между ними широкий пояс несет надпись.

Входы в мавзолей с севера и с юга подчеркнуты порталами, четко выделяющимися на общем гладком фоне башни; северный вход акцентирован более богатой отделкой и выступает из тела башни на 30 см.

Профили портала, сталактиты, архивольты и тимпаны украшены орнаментом геометрического и растительного характера, вырезанным и выточенным из больших кусков обожженных плит, покрытых глазурью в соответствии с рисунком и шаблонами.

Интерьер наземной и подземной частей в плане решен различно. При внешней цилиндрической форме внутри план наземной части имеет окружность только в основании. На высоте одиннадцатого ряда кирпичной кладки цилиндр переходит в десятигранник с нишей в каждой из его граней; ниши заканчиваются стрельчатыми арками.

Над арками десятигранник вновь переходит в цилиндр, и посредством трех рядов нависающих сталактитов диаметр внутреннего кольца суживается на один метр.

Наличие в верхней части башни следов двух стенок с фасадной и с внутренней сторон дает право полагать, что сооружение имело двойное покрытие; этим и объясняется уменьшение внутреннего диаметра.

Крестообразная в плане усыпальница была перекрыта центральной части куполом, а по концам «креста» — сводами.

Купол, перекрывавший центральную часть «креста», не сохранился, остались только паруса. Своды боковых концов, по форме стрельчатые, срезаны в верхней замковой части и образуют плоские плафоны, Они выложены бирюзовыми и обычными кирпичами, причем рисунок плафона в каждом из четырех сводов различен.

Сохранившиеся остатки стен и парусов центрального купола позволяют предполагать, что стены и купол были также облицованы поливными кирпичами.

Мавзолей в селении Карабагляр

Высота наземной части мавзолея в селении Карабагляр¹² — 16 м. В плане он имеет форму круга, охваченного с внешней стороны двенадцатью полуцилиндрами, и представляет как бы двенадцатигранную башню, если полуцилиндры рассматривать условно, как грани.

Все сооружение покоится на каменном двенадцатигранном цоколе. Венчающая часть этого памятника до нас не дошла.

Склеп, квадратный в плане с глубокими нишами в каждой стене, в нижней части выложен в два ряда камнем, а затем кирпичом.

Все здание снаружи, за исключением цоколя и порталов, облицовано простыми и голубыми глазурованными кирпичами. Простые кирпичи уложены горизонтально, глазурованные поставлены вертикально.

Варьируя двумя цветами кирпичей, зодчий создал красивые стилизованные надписи, заключенные в квадраты.

Широкая полоса надписей с узкими голубыми лентами поверху и понизу окаймляет верхнюю часть мавзолея.

На этом фоне, богатом цветом и формой, как бы врезаны четыре портала входов в верхнюю часть мавзолея. Они расположены между полуцилиндрами фасада, заполняя углубления между ними в соответствии с гранями цоколя. Северный вход ведет также и в склеп. Он выделяется своей скульптурностью и богатством декоративной обработки.

Над проемом портала помещены полосы с надписями. Рисунки орнамента портала, архивольты, сталактитов и тимпанов арок, круглых или восьмигранных колонночек, покрытых мозаикой, составлены из различных геометрических фигур — квадратов, треугольников, шестиугольников, звезд. Так же выполнены и стилизованные надписи. Все это в комбинации синих, белых, голубых, золотисто-желтых цветов создает богатую полихромную декорацию порталов.

Пострадавшие от времени широкая лента надписей в верхней части мавзолея и надписи над входными проемами не дают возможности установить дату сооружения и назначение этого мавзолея. Имеются предположения, что время его постройки можно отнести к XIII или XIV веку.

Минареты в селении Карабагляр

Недалеко от мавзолея (в 17 м от него) сохранились два полуразрушенных минарета. Квадратные в основании они затем переходят в восьмигранники, а выше приобретают цилиндрическую форму.

Эти два минарета расположены очень близко один от другого. По аналогии с сохранившимися памятниками можно полагать, что они подчеркивали вход в какой-то комплекс, включавший, возможно, и позднее возведенный мавзолей.

* * *

Четыре рассмотренных мавзолея: Нахичевани, Барды и Карабагляра, имеют целый ряд общих композиционных приемов. Перед зодчим этих памятников стояла задача увековечить память умершего и средствами архитектуры подчеркнуть его власть и могущество.

Как же должны выглядеть такие сооружения и в какую форму надлежало облечь их? По этому вопросу написано очень много. Одни ученые видят прототипы этих башен-мавзолеев¹³ в ступах, другие в башнях молчания и т. д. Можно также предположить, что простая форма башни связана у народа с представлением о неприступности.

Композиция башен-мавзолеев очень проста. Внешне они разбиты на три элемента: цоколь (почти весь облицованный камнем), тело башни, заканчивающееся фризовой надписью и нависающим сталактитовым карнизом, и, наконец, купольное шатровое или пирамидальное покрытие.

Внутри башни делятся на две части: нижнюю (обычно почти подземную) — склеп и верхнюю — неизвестного назначения. Интерьер наземной части лишен какой бы то ни было отделки. Он нужен автору пока только для того, чтобы создать внешний объем.

В некоторых случаях зодчий увеличивает общую высоту мавзолея, сооружая второй наружный купол. С этой же целью он вводит подчеркнутые вертикальные элементы экстерьера башни: это либо ниши, либо полукруглые выступы, поднимающиеся почти во всю высоту сооружения.

Богато декорированные порталы, один или несколько, с небольшими входными проемами нарушают монотонность больших наружных поверхностей и служат для зрителя масштабом, подчеркивающим грандиозность сооружения.

В более раннем из рассмотренных памятников, в мавзолее Юсиф-ибн-Кусайира, зодчий оперирует одним материалом и в конструкции и в декоре. Используя кирпич разного размера и формы и различную тональность кирпича и заполнения, обогащая поверхность тенями от рельефно выступающих кирпичиков, он создает сдержанно декорированный объем сооружения.

В мавзолее Муминэ-хатун уже все грани башни покрыты, орнаментом или стилизованными надписями. Новым в декоративной обработке является введение цвета, пока еще в очень скромных размерах, поливные кирпичи здесь применены только для выявления фризовой надписи.

В позднейших двух памятниках — мавзолеях в Барде и Курабагляре, основная роль в орнаменте принадлежит цвету.

Система облицовки поливными и простыми кирпичами создает поверхность с многократно повторяющимися крупными надписями. На этом фоне вырисовываются порталы, выполненные в мелкой цветной мозаике, покрытой глазурью.

В двух первых памятниках облицовкой служат мелкие кирпичи, набранные в плиты соответственно избранному орнаменту, а в последних двух облицовка на растворе в полкирпича создает требуемый рисунок всех плоскостей сооружения.

Однако в этом случае зодчий, прекрасно справившийся с декоративной обработкой порталов, с распределением рисунка и надписей на них, не сумел увязать орнамент плоскостей с границами архитектурных форм. Крупные надписи на теле башни срезаются по случайным линиям, не закончены слова и даже отдельные буквы.

Вопрос о происхождении мавзолеев и историческое развитие их архитектуры требует широкого и углубленного изучения этих памятников, в большом количестве разбросанных по всей территории южного Азербайджана.

Замок в селении Мардакяны

Замок расположен на северо-восточном побережье Апшеронского полуострова в 2,0 — 2,5 км от берега моря. Надпись на двух камнях от него, хранящихся в Государственном Эрмитаже, указывает, что этот замок построен во времена ширван-шаха Ахсытана сына Менучехра, т. е. в XII веке¹⁴.

Замок представляет собой прямоугольную башню высотой в 22 м, которая была ограждена стенами протяженностью около 20 — 25 м. (Часть этих стен удалось обнаружить при раскопках.)

Углы башни во всю высоту имеют цилиндрическую форму небольшого диаметра. Ограждающая замок-башню защитная стена, судя по сохранившимся фундаментам, имела также круглые башни по углам и полукруглые, оформляющие входной проем.

Венчающий башню карниз сохранился неполностью, с разрывами; он состоит из ряда «наштрабленных» (с постепенным напуском) камней. Здесь были, очевидно, машикули.

Внутри башня по высоте разбита на пять ярусов-этажей, из которых нижний перекрыт стрельчатым каменным сводом; оставшиеся же гнезда для балок в следующих ярусах говорят о том, что перекрытия здесь были плоскими деревянными.

Круглая башня в селении Мардакяны

Высота башни 15,5 м, наружный диаметр 7,6 м, внутренний диаметр 4,2 м.

Три яруса башни перекрыты каменными сферическими куполами. Связь между этажами поддерживается каменной лестницей в толще стены. Вход на лестницу расположен на высоте 3 м от уровня пола первого этажа. Первый этаж имеет только входной проем; в верхних ярусах имеются вертикальные оконные проемы.

Так же, как и описанный замок, эта башня заканчивается неполностью сохранившимся карнизом-машикули.

Две надписи над входом и одна сбоку сообщают, что «построена эта крепость в дни царя Гершаспа, сына Фаррух-заде I сына Менучехра X», «месяц мурдад, год шестисотый», т. е. 600 год хиджры (1203 — 1204 гг. н. л.) «Архитектор Абд-аль-Меджид сын Мас-уда»¹⁵.

Замок в селении Раманы

К памятникам XIII века может быть отнесён также замок в селении Раманы, расположенный на вершине холма, доминирующего над окружающим пространством. Башня-донжон с машикули и окружающие ее защитные стены сильно пострадали от времени и поэтому сейчас трудно судить об их первоначальном виде. На основании сохранившихся аналогичных сооружений Апшерона можно полагать, что они имели банкеты, зубцы или машикули, амбразуры и т. д.

Стены замка вплотную подходят к обрывистым склонам холма, и это обусловило форму плана замка в виде неправильного многоугольника.

Высота стен в сохранившихся их частях без венчающего окончания 7 — 8 м. Углы и середина восточной стены укреплены круглыми башнями.

Прямоугольный донжон (башня), 9,6x7,5 м в плане и высотой 13 м, расположен ближе к северной стене двора. По внешнему виду донжон напоминает башню замка в Мардакянах, но имеет иные пропорции.

Входом в донжон служит проем, перекрытый стрельчатым сводом. Четыре яруса сообщаются между собой каменной лестницей в толще стены. Первый и четвертый ярусы перекрыты каменными сводами, а промежуточные — плоскими деревянными.

Крепостные стены Баку

Иллюстрации путешественников Кемпфера, Арт Арараткого, Березина, Дорна и др. и фотографии конца XIX века говорят о том, что старый Баку, город-крепость (эта часть города и сегодня еще сохранила свое название), был окружен двумя рядами стен, из которых сохранилась только одна высокая каменная стена с несколькими воротами, реставрированными во времена шах-Аббаса I и позднее. Эта мощная стена, снабженная башнями, бойницами, банкеттами и машикули, служила надежной защитой города.

Баиловские камни

Значительный интерес представляют остатки загадочного пока сооружения в водах бакинской бухты, известного под названием Баиловские камни. Изучение этого сооружения стало возможным только в связи с сильным омелением Каспийского моря. Его развалины несколько возвысились над уровнем моря, образовав островок, что дало возможность в 1926 году произвести съемку сооружения, а в 1938 — 1940 годах Институту Истории Азербайджанского Филиала Академии Наук с группой архитекторов произвести обмеры.

В плане это сооружение представляет вытянутую фигуру, приближающуюся к прямоугольнику с размерами 40x180 м, с четырьмя башнями по углам, одиннадцатью полубашнями по длинным сторонам и с двумя узкими воротами (шириной 1,30 м) в южной стене и у северной угловой башни.

Южные ворота ведут в здание, расположенное в этой части укрепления, довольно четкого плана, как будто бы с внутренним двориком и помещениями, обращенными к нему. К этому зданию и к стене укрепления примыкает ряд комнат, выходящих непосредственно во двор укрепления.

Большой интерес представляют найденные в развалинах камни с надписями на персидском языке. Одна из надписей указывает дату: «Года шестисот тридцать второго от хиджры», т. е. 1234 — 1235 годы н. л.

Буквы по размерам и рельефу сильно отличаются от сохранившихся на памятниках Апшерона. В надписи вкомпонованы изображения животных, что является совершенно новым обстоятельством в памятниках Баку и всего Азербайджана.

По своему характеру это сооружение как будто бы оборонительное, но высказываются предположения и о том, что здесь могла быть ханега — монастырь. Возникают и другие вопросы: в какой связи это сооружение находилось с городом, было ли оно расположено на острове и т. д.

По этому сооружению пока ничего определенного сказать нельзя, и разгадку приходится отодвинуть в будущее.

Комплекс дворца ширван-шахов

Значительного внимания заслуживает комплекс зданий дворца ширван-шахов, состоящий из собственно дворца, Шахской мечети, Тюрбе (усыпальницы), Диван-хане, мавзолея Сеид-Яхья Бакуви и Ворота Мурада.

Дворцовая территория весьма невелика (около 1 га). Естественный рельеф местности с незначительной местами подсыпкой и с устройством нескольких подпорных стен делит ее на две площадки — верхнюю и нижнюю с разностью их отметок в 5 — 6 м. На верхней площадке расположено здание самого дворца и Диван-хане, на нижней — остальные здания.

К сожалению, застройка старого Баку, так называемой крепости, осуществленная еще в XVIII веке, мало сохранилась, вследствие чего трудно установить теперь место комплекса в общей планировке старого Баку.

Комплекс дворца расположен в самой возвышенной части старого города (в крепости), откуда видны море и бухта.

Расположение отдельных зданий комплекса на участке дворца указывает, что они сооружались не одновременно и без единого плана, предусматривающего какую-либо архитектурную цельность всей застройки.

Трудно допустить, чтобы при этих условиях все зодчие, возводившие в разное время то или иное здание, ставили бы перед собой задачу создания единого ансамбля, архитектурного целого. Однако отдельные здания, расположенные на различных отметках, почти не закрывают друг друга, и весь ансамбль, представляя собой нагромождение масс различных зданий, их куполов, порталов и минаретов, выйгрышно обозревался из города, с окружающих его холмов и с моря.

Весь этот комплекс, состоящий из различных по своему назначению зданий, решенных каждое совершенно самостоятельно, но подчиненных единому масштабу и выполненных из одного и того же материала при общем характере обработки деталей, в целом производит впечатление несомненного архитектурного единства.

Д в о р е ц ш и р в а н - ш а х о в. Дворец является наиболее крупным зданием комплекса и по объему и по занимаемой площади.

Большое двухэтажное здание дворца с совершенно гладкими стенами в первом этаже имеет только щели-амбразуры, а во втором — оконные проемы. Единственно, что оживляет массивное здание дворца, — это простой входной портал.

Внутри здания находятся рядом два восьмигранных зала, примыкающих один к другому. Оба эти зала высокие, двухсветные. Стены их граней несколько обогащены нишами со стрельчатыми арками из камня чистой тески. Это отличает их от остальных помещений дворца и дает основание предполагать, что эти залы предназначались для приемов-аудиенций.

Скромная отделка этого большого здания, не имевшего даже парадного входа, стоит в полном противоречии с представлением о любви вельмож стран Ближнего Востока к роскоши и парадности дворцовой обстановки. Простая и тяжелая архитектура дворца контрастирует с остальными зданиями, входящими в комплекс.

Пока не удалось установить ни времени сооружения дворца, ни имен зодчего и повелителя, по чьему распоряжению он был сооружен, так как на здании нет никаких надписей.

Отсутствие в архитектуре дворца декоративной обработки фасада, с таким вкусом и богатством представленной в Диван-хане и Тюрбе, дает бесспорное право полагать, что дворец построен ранее других зданий комплекса.

Т ю р б е (у с ы п а л ь н и ц а). О времени постройки Тюрбе мы знаем по надписи над входом, которая гласит: «Величайший султан великий ширван-шах... Халилуллах... приказал выстроить эту светлую усыпальницу для своей матери и своего сына... в восемьсот тридцать девятом году» хиджры (1435 — 1436 г. н. л.)¹⁷.

Прямоугольное в плане здание Тюрбе внутри состоит из крестообразной формы зала, центр которого покрыт каменным куполом, а четыре глубоких ниши — сводами. Два помещения в глубине объема, образуемые концами креста, разделены на два этажа, сообщающиеся каменной лестницей в толще стены; они имели, вероятно, служебное назначение.

Со стороны фасада справа и слева от входного вестибюля расположены небольшие комнаты, из которых одна могла служить помещением для хранения обуви (в помещение молельни не полагалось входить в обуви), а другая — для служителей культа.

Северо-восточный фасад здания выделяется богато декорированным порталом, несколько выступающим за плоскость гладких стен, с карнизом простого профиля и несколькими маленькими окнами.

Прямоугольный портал с обрамлением, профили которого по рисунку напоминают условленные наличники входных проемов, отличается от более древних порталов тем, что прямоугольная ниша входа переходит четырьмя рядами сталактитов в стрельчатый полукупол.

Внешняя и внутренняя арки сталактитового свода окаймлены жгутами и богатыми архивольтами. Тимпаны над арками заполнены растительным орнаментом, заканчивающимся рельефно высеченной полосой надписи во всю ширину портала. На фоне орнамента рельефно выступают два одинаковых симметрично расположенных медальончика со стилизованными надписями имени зодчего Мухаммед-Али. Недавно расшифрованные А. Алескер-заде¹⁸, эти надписи рекомендуют зодчего как каллиграфа, обладающего большим вкусом.

Восьмигранный каменный купол, высоко поднимающийся над крышей здания, весь покрыт крупным геометрическим орнаментом.

Ш а х с к а я м е ч е т ь. Рядом с Тюрбе находится Шахская мечеть, купола и минареты которой четко вырисовываются на фоне синего неба.

В отличие от прямоугольного плана Тюрбе, западная стена мечети имеет выступ, где расположено небольшое помещение молельни для женщин с самостоятельным входом снаружи и маленьким проемом, соединяющим его с основным залом мечети.

Главное помещение мечети имеет два входа, представляющих собой глубокие ниши-порталы с простым обрамлением и стрельчатыми арками. Вход в восточной стене (ориентированный в сторону дворца), вероятно, служил только для высокопоставленных придворных особ.

В северо-восточном углу здания возвышается цилиндрической формы минарет, опоясанный лентой надписей, высеченных в камне, с каменным балконом наверху, опирающимся на сталактиты.

Минарет по своему изяществу, с прекрасной лепкой сталактитов и надписей, может считаться одним из лучших памятников Баку.

Нарядная элегантность минарета заметно контрастирует со значительно более слабой прорисовкой деталей здания самой мечети. Это наводит на мысль, что постройка минарета относится к более позднему периоду, а верхняя его часть, возможно, даже принадлежит творчеству другого зодчего. Это предположение находит некоторое подтверждение в надписи на минарете, которая гласит: «... а затем приказал (соорудить) открыть этот минарет величайший султан Халил Уллах. Да возвеличит аллах дни его правления, и царствования. 845 г.» (1441 — 1442 г. н. л.)¹⁹.

Надпись относится, несомненно, не к мечети, а только к минарету, и потому можно полагать, что сама мечеть была построена раньше, чем Диван-хане и Тюрбе.

Д и в а н - х а н е. Диван-хане является подлинно оригинальным сооружением комплекса. Его архитектура дает нам право утверждать, что это здание имело весьма важное значение. В небольшом парадном дворе, с трех сторон окруженном аркадой (с глухой гладкой стеной наружу), несимметрично расположен павильон на высоком стилобате. Его восьмигранный зал перекрыт каменным куполом и открывается во двор галереей-аркадой. С южной стороны здание закончено глухой стеной с маленькой входной дверью.

Сохраняя единство в архитектуре аркад двора и павильона, автор трактует их в разных масштабах и пропорциях, обогащает капители колонн павильона орнаментом и устанавливает павильон на высоком стилобате, подчеркивая этим его значимость: суверен и его свита находятся выше окружающей их «черни».

Умышленно завышенный большой купол павильона и богато декорированная верхняя часть входного портала отмежеваны от улицы глухой гладкой стеной. Такой прием как бы намеренно рассчитан на то, чтобы это сооружение производило на бедного обитателя лачуг подавляющее впечатление, вызывая представление о роскоши, мощи, величии и даже некоторой таинственности суверена.

В композиции Диван-хане стремления автора направлены к тому, чтобы большой портал входа в павильон являлся заключительным моментом постепенно нарастающего впечатления зрителя. Через небольшой проем входного портала посетитель попадает во дворик, окруженный колоннадой. Сразу же перед его взором открывается возвышающийся в центре дворика павильон, убранный коврами. Он невольно замечает в глубине затененных аркад богато орнаментированные двери и уже у самого портала останавливается перед очарованием необыкновенного богатства орнамента, сталактитов, ниш и т.д. Вытянутые пропорции входного проема с глубокой нишей, перекрытой стрельчатым сталактитовым полукуполом, подчеркнуты вертикальными линиями обрамления. Тонкие декоративные детали и орнамент завершают богатство этого рядного портала.

Зодчий, соорудивший Диван-хане, чувствовал масштаб и виртуозно владел материалом. Можно без преувеличения сказать, что его произведение — это симфония камня, в которой каждая деталь, каждый орнамент составляют часть целой большой композиции.

В переводе Диван-хане может означать здание суда совета или государственной канцелярии, но достоверно неизвестно, соответствовало ли назначение этого здания своему названию. Надписи на порталах и входных проемах или совсем отсутствуют, или не поддаются расшифровке, поэтому и дата постройки Диван-хане не установлена. По некоторым признакам сооружение его можно отнести к XV веку.

М а в з о л е й С е и д – Я х ь я Б а к у в и. Небольшой восьмигранный каменный мавзолей расположен в юго-восточном углу дворцовой территории. На нем нет никаких надписей, но в народе говорят, что в этом мавзолее похоронен известный ученый Сеид-Яхья Бакуви. Это обстоятельство позволяет предположить, что сооружение этого памятника может

быть отнесено ко времени правления ширван-шаха Халил Уллы (1416 — 1462), при дворе которого находился Сеид-Яхья Бакуви²⁰.

Мавзолеей перекрыт каменным коническим куполом. Форма — необычная для сооружений дворцового комплекса и вообще для памятников Баку и Апшерона. Такого рода мавзолеей встречаются в большом количестве за пределами Баку и частично в Шемахинском районе.

Квадратный в плане склеп находится почти в земле и имеет вход, к которому приходится спускаться по наклону. Наземная часть мавзолея в плане повторяет внешнюю восьмигранную форму и перекрыта куполом, по очертанию приближающимся к наружному очертанию шатра.

В стрельчатые оконные проемы были вставлены массивные каменные решетки. Небольшие угловые трюмы создают переход от граней к барабану купола.

Среди рассмотренных памятников комплекса дворца ширван-шахов мавзолеей Сеид-Яхья Бакуви выделяется внутренней отделкой наземной части. Здесь применена цветная штукатурка (светлосерая, красновато-коричневая и черная), по технике приближающаяся к штукатурке типа сграффито.

Есть некоторые основания полагать, что цветная штукатурка интерьера более позднего происхождения.

Над рядом крупных сталактитов, плоских и рельефных, проходит фриз — полоса растительного орнамента. Внутренняя поверхность купола покрыта повторяющимся рисунком, постепенно сокращающимся к вершине.

В о р о т а М у р а д а. Ворота Мурада — памятник XVI века. В восточной части дворцовой территории стоит одинокий портал, к которому с обеих сторон примыкает совершенно не связанная с ним каменная стена ограды недавнего происхождения.

Для чего был сооружен этот портал и являлся ли он действительно воротами, как его называют, — пока неизвестно.

Надпись на портале говорит, что султан Мурад-хан повелел «строить это здание» — «имарет». Портал или ворота не могут быть названы «имарет»; здесь, вероятно, предполагалось соорудить здание, и портал должен был служить входом в него.

По многим деталям Ворота Мурада напоминают рассмотренные порталы комплекса, но прорисовка этих деталей и качество выполнения значительно уступают последним.

Входной проем во всю ширину стены ниши портала, несомненно, позднейшего происхождения. Он не пропорционален и нарушает общие принципы композиции порталов, в которых маленькая входная дверь служит как бы масштабом всего целого.

Можно полагать, что раскопки на территории и дальнейшие исследования дадут новые интересные материалы по комплексу.

Кы з – к а л а с ы

Огромная башня Кыз-каласы (Девичья башня), высотой 28 м, внутри расчленена на 8 ярусов, соединенных между собой заложеной в толще стены лестницей.

На фасаде башни имеется вставной камень с надписью куфическим шрифтом: «Башня Мас-уда сына Давуда». По этой надписи полагают, что она построена сельджуцким султаном Мас-удом в первой половине XII века.

Своеобразная организация связи между ярусами, затрудняющая доступ в вышележащие этажи и особенно во второй ярус, в который можно было попасть только по приставной лестнице через отверстие в центре купола (свода), дает право говорить о Кыз-каласы, как о башне-донжоне, последнем убежище осажденных.

Фасад башни почти с половины высоты обработан рядами камней, попеременно выступающих и западающих. Возможно, что это обусловлено соображениями чисто декоративными — стремлением нарушить монотонность огромных плоскостей башни.

Размеры этой башни так внушительны, что даже в современном городе в окружении пяти-шестиэтажных домов она производит впечатление грандиозного и неприступного сооружения. Легко себе представить, какой же она должна была казаться громадной своим современ-

никам несколько сот лет назад в окружении маленьких одноэтажных домиков, почти прижатых к самой земле.

Название «кыз-кала», «кыз-каласы» встречается довольно часто не только в пределах Азербайджана, но даже в Средней Азии и в Крыму. Оно присваивалось обычно сооружениям защитного характера.

Если рассматривать ее как укрепленный пункт или замок феодала, то мы увидим, что узкие щели на фасаде, раскрывающиеся внутрь растробом, служили только для освещения и проветривания; и единственным местом, откуда можно было сбрасывать тяжести или горючее на осаждающих, была площадка верхнего перекрытия башни.

Естественно, что вокруг такого грандиозного по тому времени сооружения, как кыз-каласы, создавалось много легенд о его происхождении. Большинство из этих легенд сводится к тому, что дочь какого-то бакинского шаха или хана, желавшего жениться на ней после смерти матери, поставила условием своего согласия сооружение для нее громадной башни. Когда эта башня была готова, по одной версии, она, поднявшись на верх, бросилась оттуда в море, а по другой — заперлась в ней.

М и н а р е т С ы н ы к – к а л а

Минарет Сынык-кала принадлежит мечети Мухаммеда сына Абу-бекра. Надпись на этой мечети гласит: «...Это здание мечети приказал (построить) уstad, начальник Мухаммед сын Абу-бекра. Год один и семьдесят и четыреста», 471 год хиджры (1078 — 1079 г. н. л.)²¹.

Если сравнить с этим минаретом построенные позднее (например, минарет Шахской мечети), то окажется, что он является их прототипом. Изменяются только размеры, меняется почерк надписей, сталактиты делаются более изящными, орнамент ограждения балкона становится более тонким и сложным.

Этот тип минарета совершенно отличен от кирпичных минаретов других районов республики.

* * *

Рассмотренные памятники могут быть обобщены целым рядом родственных архитектурных приемов.

Все они имеют преимущественно один зал, в плане восьмигранный или крестообразный, с центральной частью, перекрытой куполом, и сводчатыми концами креста. Помещения с небольшими пролетами имеют комбинированное перекрытие с плоским плафоном в центре.

Почти во всех сооружениях входы решены в виде порталов с глубокими нишами, обрамленных наличниками, повторяющими один и тот же профиль с небольшими изменениями.

В большинстве случаев плоскости порталов и ниши заполнены высеченными из камня орнаментами различного геометрического рисунка.

В памятниках Баку так же, как и в ранее рассмотренных мавзолеях, мы видим, как с веками здания обогащаются декоративными элементами.

Здания и в особенности их входы — порталы — со временем усложняются. Например, сталактиты были известны значительно раньше, чем появились в порталах сложные сталактитовые своды.

В более ранних сооружениях очень мало орнамента, встречаются лишь вставленные в стены отдельные камни с надписями или отдельные розетки, кронштейны, водосливы с рельефным рисунком.

Орнаментальное украшение зданий достигает наибольшего развития в памятниках Баку только в XIV — XV веках.

Различные варианты геометрического и растительного орнамента заполняют большие поля венчающей части порталов, тимпаны арок, профили наличников, капители, колонны, сталактиты, решетки в проемах окон и т. д.

В распределении и рельефе орнамента, в размерах отдельных элементов во всех памятниках чувствуется большая продуманность и мастерство.

В одном случае орнамент служит фоном — орнаментальным ковром с небольшим рельефом, в другом он сильно подчеркнут глубоким рельефом.

Наряду с орнаментом роль элемента, декорирующего здание, играют также надписи. Там, где автор не хотел подчеркивать надпись, он делает ее в масштабе рисунка орнамента. И наоборот, при желании акцентировать надпись, находящуюся на большой высоте, буквам и их рельефу придаются размеры, позволяющие ясно читать их на расстоянии.

Ханега на реке Пирсагат

Комплекс сооружений «Ханега на реке Пирсагат» относится к памятникам XIII века. Он находится в 20 км от ст. Аджикабул (к западу от Баку) и известен в народе под названием «Пир-Гусейн».

Это сооружение с внешней стороны выглядит, как укрепленный пункт, полуразрушившиеся каменные стены которого с угловыми башнями окружают небольшой участок. Внутри двора расположены гробницы, мечеть с высоким минаретом и несколько других помещений.

В этом памятнике встречаются почти все виды декоративной обработки зданий XII — XIII веков.

В характере каменной кладки, в размерах камней и их обработке, в различных деталях, в надписях — несомненная аналогия с сооружениями Апшерона и Баку. Минарет мечети по композиции и по форме очень близок к минаретам бакинских мечетей.

Интересным является применение в декоративном оформлении интерьеров резьбы по стукко и облицовки глазурованными кирпичами, чего нет ни в одном из сохранившихся памятников на Апшероне.

В 1936 году обследование Пир-Гусейна производила экспедиция Музея Восточных Культур под руководством профессора Б. П. Денике²².

На протяжении четверти века (24 лет) три правивших ширван-шаха Ферибурз III, его сын Ахситан II и его внук Феррух-заде II, сын Ахситана II, последовательно один за другим в 1243, 1256 и 1267 годах сооружали здесь стену, минарет, мечеть, причем мечеть была богато декорирована.

Сооружение расположено на торговом пути, связывающем Персию с Шемахой. Это дает бесспорное право предполагать, что оно выполняло несколько функций: в нем объединились укрепленный пункт с культовыми зданиями и с местом остановки караванов. В данном случае, как говорит академик И. И. Мещанинов, «...культ оказался на службе торговых интересов края...»²³.

Нухинский дворец

Дворец Шекинских (Нухинских) ханов построен в XVIII веке. Небольшое двухэтажное здание дворца расположено в возвышенной северо-восточной части города на территории, огражденной крепостными стенами.

К сожалению, на этой довольно большой (около 6 га) территории не сохранилось никаких обслуживающих дворец зданий, если не считать мечети. Вызывает сомнение, что дворец и ограждающие его каменные крепостные стены сооружены одновременно.

Характер кладки стен здания, различный стеновой материал в первом и втором этажах и совершенно неудовлетворительная организация сообщения между этажами, наряду с другими соображениями, дают право полагать, что дворец первоначально был задуман одноэтажным и только впоследствии был надстроен второй этаж. Однако архитектура фасада от надстройки не пострадала, и здание выглядит цельным и законченным.

Композиция здания дворца симметрична как по фасаду, так и в плановом решении; даже по вертикали верхний этаж полностью повторяет планировку нижнего.

Помещения расположены по продольной оси в один ряд. В центре каждого этажа зал с альковом, который, по всей вероятности, служил для приемов. По бокам зала расположены отделенные небольшими коридорами два меньших помещения, о назначении которых сказать что-либо определенное трудно; повидимому, они предназначались для второстепенных гостей.

На главном (южном) фасаде зодчий четко выявил этажность здания и его внутреннюю планировку. Подчеркивая входы нишами со сталактитовыми сводами, он во втором этаже поместил над ними лоджию с таким же перекрытием, дополнительно акцентируя этим оба входа. Ниши входов, объединенные по высоте широкими вертикальными полосами плоского орнамента, выделяют середину здания с рядом витражных окон больших зал.

Главный фасад богато декорирован. Геометрический и растительный орнаменты, выполненные «в цвете» способом сграффито и цветной рельефной штукатуркой, своды со сталактитами, витражи с шебеке филигранной работы и цветным остеклением придают фасаду дворца необычайно праздничный вид.

Внутри дворца помещения сплошь орнаментированы и расписаны; ниши (тахча), бухары, потолки, сталактитовые карнизы, освещение через разноцветные стекла узорчатых шебеке-витражей — все это создает интерьер пышных дворцовых хором.

Следует особо отметить мастерство зодчего, сумевшего при небольшой высоте этажа (всего 3,35 м) декоративными средствами создать иллюзию высоких помещений.

Д о м Ш е к и х а н о в ы х

Памятник, называемый «Дом Шекихановых», расположен на расстоянии нескольких кварталов к западу от Нухинского дворца. Двухэтажное здание это имеет много общего с описанным дворцом. Та же планировка с тремя помещениями в этаже, со средним большим залом, но без алькова. То же решение стены среднего зала с подъемными витражными оконными рамами с узорчатыми шебеке и цветным остеклением. Но в этом здании орнаментирован и расписан только большой зал и его бухары (камин).

В течение XVIII века как в Нухе, так и во многих других городах Азербайджана, не только в резиденциях ханов, но и в жилых домах состоятельных лиц, встречается декоративное оформление интерьера с орнаментом и стенной росписью, зеркальными плафонами и сталактитами, ажурными витражами-шебеке и богатыми бухары.

* * *

Описанные памятники, начиная с башенных замков Апшерона, дворца-крепости ширван-шахов и кончая последним типом - Нухинским дворцом, демонстрируют развитие характера жилища феодалов в период с XII по XVIII век в соответствии с изменением социальных и экономических условий.

У владельца средневекового замка-башни все внимание сосредоточено на организации обороны; он не думает не об удобстве, ни о роскоши, и готов жить в многоэтажной башне, лишь бы она была надежным убежищем. Его жизнь сурова и замкнута, лаконичны формы башен-замков, лишенных какой-либо декоративной обработки.

Здание Диван-хане в Баку, хотя и украшено богато декорированным порталом, различного рода орнаментами и деталями, в основном сохранило строгость и монументальность архитектуры. Дворцы же XVIII века, несмотря на затрату огромного количества труда, изобретательности и мастерства, производят впечатление скорее увеселительного павильона, нежели монументального здания. Стены (каменной или кирпичной) не видно; она покрыта цветной штукатуркой или расписана. Сталактитовый свод на фасаде уже давно перестал быть конструктивным элементом; облицовка маленькими кусочками зеркал превращает его в чисто декоративный элемент.

Владельцы дворцов стремились к внешнему блеску и пышности; этим и объясняется пестрота в отделке здания и особенно интерьера.

Б а н и

Во многих древних государствах, как, например, в Индии и позднее в странах Ближнего Востока, омовение было освящено даже религиозным ритуалом. Строились специальные сооружения, развалины которых дошли до нашего времени. На территории Азербайджана сохранилось немало образцов старинных бань, но, к сожалению, они еще мало изучены и только некоторые из них обмерены.

Выработанный на протяжении веков прием строительства этих учреждений сохранился в Азербайджане до последнего времени. Большинство старых и современных бань Азербайджана повторяют традиционные для этого рода сооружений принципы планировки. В основу композиции плана положен один или два квадрата с центральным крестообразным залом и четырьмя маленькими помещениями по внутренним углам здания. Эта планировка очень отчетлива в бане Гаджи-хаммам в Баку.

Но встречается планировка бань и иного характера, где продолговатой формы помещения примыкают одно к другому по короткой их оси. К последним следует отнести баню в Нардаране, построенную в 790 г. хиджры (1388 г. н. л.) мастером Гуштасифом сыном Мусы. Небольшие сени-вход ведут в помещение раздевальни, к которому примыкают два купальных зала.

Если сопоставить планы большинства бань с планами Шахской мечети и Тюрбе в Баку, мечети в Мардакянах, ханской дачи в Нардаране и других известных зданий, то легко установить в них общность основного приема композиции. Вокруг центрального купального зала четыре глубоких ниши в концах «креста», перекрытые обычно сводами. В купальных помещениях каменный пол ниш поднят на 50 — 70 см над уровнем центрального зала, в середине которого обычно имеется небольшой бассейн-хауз.

В центральном зале в срезанных углах размещены входы и небольшие помещения, расположенные между концами креста.

Баня состоит из двух зал. В одном посетители раздеваются, а второй служит мыльной. Высота перекрытий (купола и сводов) в последнем значительно ниже, чем в раздевальне, для сохранения тепла. По этой же причине и все здание бани обычно до половины заглубляется в землю. Помещения раздевальной и мыльной соединены одним или двумя тамбурами, чем затрудняется обмен холодного и теплого воздуха и доступ паров в раздевальную.

Полы в помещениях выстланы обычно каменными плитами, перекрывающими каналы, отводящие горячий воздух из топки для подогрева воды. Для обогрева помещений служили также гончарные трубы, заложенные в толще стен.

Центральное помещение раздевальной и купального зала освещалось фонарем, расположенным на вершине купола.

Внутренняя отделка бань в Нардаране и в Маштагах очень проста, тогда как в Гаджи-хаммам в Баку своды и купола имеют различные фигурные очертания и более тщательно выполнены.

О в д а н ы

Наличие воды всегда играло решающую роль в выборе места для основания населенного пункта, города и т. д.

Но соображения чисто оборонительного порядка, интересы торговли и путей сообщения иногда вынуждали выбирать для крепостей, замков или целых населенных пунктов участки, не обеспеченные в достаточном количестве хорошей питьевой водой. В этом случае приходилось устраивать водопроводы из гончарных труб, кягризы, водосборы и колодцы.

Сооружение колодцев и фонтанов питьевой воды на Ближнем Востоке рассматривалось как благочестивое и благотворительное деяние. Имена строителей их увековечивались на этих сооружениях. Наряду с колодцами, имели большое распространение на Апшероне и сооруже-

ния, именуемые «овдан». Это — подземные сооружения для каптажа и хранения грунтовых и ключевых вод.

Доступ в овдан обеспечивался наклонным со ступенями коридором, перекрытым ползучим сводом. При этом входной проем устраивается непременно со стороны, противоположной направлению господствующих ветров. В перекрывающем все это сооружение своде были специальные отверстия для вентиляции подземелья и доступ естественного света

Об одном из таких старых овданов в Баку говорит С. Броневский: «Достоин замечания древний колодезь, в расстоянии около 300 шагов от северной городской стены находящийся, который снабжает жителей водою. Он вытесан с большим трудом в каменном слое на 45 сажен глубины и имеет отверстие в сажень квадратное, в которое, вошедши, спускаться должно по крутым ступеням до воды. В конце сей лестницы вырублен довольно обширный грот, а в середине оно находится бассейн, из коего черпают чистую ключевую воду»²⁴.

Т и п ы ж и л ы х д о м о в

До недавнего прошлого Азербайджан был страной самых отсталых патриархально-феодалных отношений, и это нашло яркое отражение в архитектуре.

На территории Азербайджана еще в начале XX века можно было встретить жилые постройки, мало чем отличавшиеся от жилищ далеких предков.

Жестоко эксплуатируемые трудящиеся и крестьянство были буквально прижаты к земле. Они ютились в жилищах пещерного типа — карадахмах, в полуземлянках, глинобитных домах. Наряду с этим, в связи с развитием ремесел и торговли в городах и крупных населенных пунктах, стали создаваться дома более развитого типа, в архитектуре которых нашло отражение экономическое положение их владельцев.

У торговца и ремесленника резко выявляется чувство собственности: он строит себе дом с глухими фасадами на улицу, окружает его высокими стенами, и, хотя эти стены не имеют башен и бойниц, они все же являются далеким отголоском феодальных традиций. Жизнь обитателей такого дома замкнута и комнаты ориентированы во двор с эйваном (верандой) перед ними.

В зависимости от состоятельности владельца дом разделяется на две половины: приемную и интимную — жилую.

Профессия, характер работы, местные климатические условия, топография, материалы и быт также оказывали влияние на композицию жилищ.

Начиная со второй половины XIX века, в больших городах строятся двухэтажные дома, в архитектуре которых, наряду с традиционными приемами, появляются новые занесенные извне. Первые этажи всегда служат для хозяйственных нужд, для скота, конюшен, складов, тут же располагаются и кухни. В некоторых местностях, например, в Нухе, чердаки используются как червоводни, в других же — на крышах сушат фрукты, и т. д.

У бедноты, составлявшей значительную часть населения, половина жилой комнаты служит одновременно и кухней, в полу которой имеется «тендыр» для выпечки хлеба и простейший очаг; дым от них отводится расположенной на крыше невысокой конусообразной трубой — баджа.

В силу сохранившейся привычки и обычая кочевников хозяева и гости сидят на полу, на коврах или паласах; мебель в домах отсутствует. Для хранения постели и предметов домашнего обихода в стенах оставляются многочисленные тахча (ниши), устланные разноцветными тканями. Полочки (иреф-ляма) под потолком с расставленной на них посудой: расписными кяса (чашами) и т. п., заменяя карниз, дополняют декоративное убранство дома. В более богатых домах в парадных комнатах имеется еще бухары (камин). Стены покрываются орнаментальной росписью, проемы заполняются витражами с шебеке и цветным остеклением: различные деревянные детали. баллюстрады, капители, резные двери и т. д. заканчивают архитектурное убранство интерьера.

В деталях, орнаменте и росписи вековые традиции и черты местного чисто народного искусства со временем стали исчезать, и в начале XX века они удерживались только в малых городах и населенных пунктах.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Архитектура приведенных в очерках памятников, их расположение, группировка и масштабы находились в неразрывной связи с основными социально-политическими событиями и экономическими условиями на различных этапах истории Азербайджана. Отдельные территории Азербайджана временами входили (частично или полностью) в состав государства Багдадских халифов, сельджуков, монголов и сефевидской Персии. Однако имеющегося материала уже достаточно для того, чтобы утверждать, что еще в глубокой древности здесь существовала своя традиция строительства из различных материалов и были свои зодчие и мастера.

Народы соседних стран, находясь в тесном общении с народами Азербайджана, нередко приходили, по выражению академика Н. Я. Марра, к «культурному сродству», нашедшему отражение в архитектуре.

Не следует упускать из виду и того, что в прошлом из одной страны в другую приглашались (или уводились) не только отдельные зодчие и мастера, но и целые группы ремесленников, которые, несомненно, приносили с собой и свое искусство.

Сходство, конечно, необходимо учитывать при изучении памятников старины, но решающим должно быть установление собственных, чисто местных, традиций в архитектуре.

В сохранившихся отдельных памятниках VI — VIII веков, расположенных на территории, входящей в состав бывшего Албанского государства (как, например, в базиликах Кума, Лекита и др.), легко усмотреть наличие чисто местных традиций строительного мастерства из камня и кирпича, а также отыскать и многие другие общие черты в архитектуре народов Закавказья.

Располагая данными далеко не по всем памятникам архитектуры Азербайджана, все же уже можно назвать имена старых азербайджанских зодчих: Аджмеи сына Абу-бекра и Ахмеда сына Хафиза Эйюба, архитекторов — выходцев из Нахичевани, строивших не только в своем городе, но и вне его; Махмуд сына Саада, Абд-эль-Меджида сына Мас-уда, Гуштасифа сына Мусы и др., соорудивших целый ряд памятников на Апшероне, в Баку и других районах.

По роду строительных материалов, рассмотренные памятники можно разбить на две группы: группу памятников, сооруженных из камня — в Баку, Шемахе и их районах, и вторую группу — в Нахичевани, Гяндже, Барде и других районах, где в основном строили из кирпича.

Специфика этих материалов, несомненно, сказалась на характере самой архитектуры, в частности, на ее деталях и декоративном оформлении, создав особенности, по которым можно классифицировать памятники.

Имеющийся уже материал дает нам возможность проследить развитие архитектуры Азербайджана на протяжении многих веков его существования, наметить в этой архитектуре различные направления, группы и признать наличие в прошлом самостоятельной азербайджанской архитектуры со своими местными строительными традициями.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Этот материал представлен в работе «Архитектура эпохи Низами», Баку, 1947, и в Сборнике Отдела охраны архитектурных памятников Управления по Делах Архитектуры при СНК Азербайджанской ССР. Баку, 1946.
- ² Известия древних писателей о Скифии и Кавказе, тт. 1 и 2.
- ³ Энциклопедия Ислама, IV, 372, статья Шекки.
- ⁴ Караулов М. А. Сведения арабских писателей и географов IX — X веков о Кавказе, Армении, Азербайджане. СМОМПК, вып. 38, Тифлис, 1908.
- ⁵ «Худуд ал-Алем». Рукопись Туманского. Л., 1930, л. 33а.
- ⁶ Крымский А. Е. История Персии, ч. II. М., 1912, стр. 144.
- ⁷ Гордлевский Вл. Государство сельджуков Малой Азии. М. — Л. 1941, стр. 131.
- ⁸ Энциклопедия Ислама, т. I, статья Аррана, стр. 478.
- ⁹ См. «История Азербайджана». Краткий очерк азербайджанского филиала Академии Наук СССР, 1941, стр. 119 — 120.
- ¹⁰ Алескер-заде А. Сб. «Очерки архитектуры Азербайджана эпохи Низами». Баку, 1946.
- ^{II} Алескер-заде А. Сб. «Очерки архитектуры Азербайджана эпохи Низами».
- ¹² Селение Карабагляр (Черные сады) расположено в 40 километрах на северо-запад от Нахичевани.
- ¹³ Безсонов С. В. «Известия обзор., обсл. и изуч. Азербайджана» № 5. 1928.
- ¹⁴ Ученые записки Академии Наук, т. II, СПб, 1853.
- ¹⁰ Алескер-заде А. Надписи памятников архитектуры эпохи Низами.
- ¹⁶ Пахомов Е. А., проф. Уточнение даты крепости бакинской бухты. «Известия АзФАН», № 1, 1941.
- ¹⁷ Алескер-заде А. Приложение к «Кратким очеркам истории дворца ширван-шахов в Баку». АзФАН, 1939.
- ¹⁸ Алескер-заде А. Известия Азербайджанского Филиала Академии Наук, 1944.
- ¹⁹ Алескер-заде А. «Краткий очерк истории дворца ширван-шахов в Баку». Баку, 1939.
- ²⁰ Бакиханов А. Гюлистан-Ирам, Баку, 1928.
- ²¹ Алескер-заде А. Сб. «Очерки архитектуры Азербайджана эпохи Низами».
- ²² Денике Б. П. Архитектурный орнамент Средней Азии. М. — Л., 1939.
- ²³ Мещанинов И. И., акад. История Азербайджана по археологическим памятникам. «Известия АзФАН» № 7, 1944.
- ²⁴ Броневский С. Нов. Географ. и истории, извест. о Кавказе. Москва, 1823, стр. 400.

Б И Б Л И О Г Р А Ф И Я

1. Азизбеков И. Нардаран и его древности. „Известия Азербайджанского Археологического Комитета”. в. 1, Баку, 1925.
2. Азизбеков И. Мусульманские надписи в Тифлисе, Эривани, Нахичевани, Карабагляре и др. „Известия Азкомстарис”, в. 1, Баку, 1927.
3. Александрович. Дж. Девичьи Башня в Баку. „Известия Азкомстарис”. в. 3, Баку, 1927.
4. Алескер-заде А. А. Краткие очерки истории Дворца ширван-шахов в Баку, Баку, 1939, Приложение.
5. Бартольд В. В. Место Прикаспийских стран в истории мусульманского мира. Баку, 1925.
6. Березин И. Н. Путешествие по Дагестану и Закавказью, Казань 1849 и 1850.
7. Бретаницкий Л. С., Датиев С. И., Елькин Г. А., Дом Мирза Фатали Ахундова в Нухе. „Известия Азербайджанского филиала Академии Наук СССР”, в. 6, Баку, 1940.
8. Бретаницкий Л. С., Датиев С. И., Елькин Г. А., Мамиконов Л. Г. Мотис Д. А. Сборник Отдела охраны архитектурных памятников Управления по Делах Архитектуры при СНК Азербайджанской ССР, Баку, 1946.
9. Гмелин С.Т. Путешествие по России, СПб, 1785.
10. Дадашев С. А. и Усейнов М. А. Памятники азербайджанской архитектуры в Баку, Москва, 1938.
11. Левиатов В. Н. Памятники азербайджанской культуры (Бакинский дворец ширван-шахов), Баку, 1944.
12. Мещанинов И. И. История Азербайджана по археологическим памятникам. „Известия Азербайджанского филиала Академии Наук СССР”, № 7, июль, 1944.
13. Очерки архитектуры. Азербайджана эпохи Низами, Баку, 1946.
14. Пахомов Е. А. Девичья башня в Баку и ее легенда. „Известия Археологического Комитета”, в. I, Баку, 1925.
15. Пахомов Е. А. Обследование развалин крепости в Бакинской бухте. „Известия Азербайджанского филиала Академии Наук СССР”, в. 6, Баку, 1940.
16. Пахомов Е. А. Уточнение даты крепости в Бакинской бухте (Эпоха Низами). „Известия Азербайджанского филиала Академии Наук СССР”, в. 1, 1941.
17. Сысоев В. М. Древности в Ханека близ села Навачи. „Известия Азербайджанского Археологического Комитета”, № 1, Баку, 1926.
18. Сысоев В. М. Нахичевань на Араксе. „Известия Азкомстарис”, в. 4, 1929.
19. Сысоев В. М. Баку прежде и теперь, Баку, 1928.
20. Щерблыкин И. П. Памятники азербайджанского зодчества эпохи Низами, Баку. 1940.